

УДК 338.246.836

А.Г. ШЕЛОМЕНЦЕВ

Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия

E-mail: a.shelom@yandex.ru

В.В. ДЖАБИЕВ

Юго-Осетинский научно-исследовательский институт имени Захария Ванеева при Президенте РЮО, Цхинвал, Республика Южная Осетия,

E-mail: ir_les@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ И СТРАТЕГИЯ САМОРАЗВИТИЯ МОЛОДОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИЗОЛЯЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ)¹

FEATURES AND STRATEGY OF SELF-DEVELOPMENT OF A YOUNG STATE IN CONDITIONS OF ECONOMIC ISOLATION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF SOUTH OSSETIA)

Аннотация: молодые непризнанные государства, образовавшиеся на территории постсоветского пространства после военных конфликтов, имеют меньший потенциал для развития человеческого капитала, внешнеэкономических связей и привлечения инвестиций. В связи с этим необходим поиск новых модели и механизмов их динамичного саморазвития и переход к ним национальных экономик. В статье на примере Республики Южная Осетия представлены основные особенности ее социально-экономического развития в условиях политической и экономической изоляции, а также даны критические оценки подхода и содержания ее стратегии до 2030 г. Основываясь на результатах анализа тенденций авторами сформулированы основные положения саморазвития молодого государства в условиях его самоизоляции, которые позволят обеспечить его динамичное развитие.

Abstract: young unrecognized States formed on the territory of the former Soviet Union after military conflicts have less potential for developing human capital, foreign economic relations and attracting investment. In this regard, it is necessary to search for new models and mechanisms for their dynamic self-development and the transition of national economies to them. Using the example of the Republic of South Ossetia, the article presents the main features of its socio-economic development in conditions of political and economic isolation, as well as critical assessments of the approach and content of its strategy until 2030. Based on the results of the analysis of trends, the authors formulate the main provisions of self-development of the young state in the conditions of its self-isolation, which will ensure its dynamic development.

Ключевые слова: экономическая изоляция, Южная Осетия, стратегия, саморазвития, молодое государство, частично непризнанное государство, финансовая помощь, демографические процессы, социально-экономическая ситуация, тенденции развития, механизм саморазвития.

Keywords: economic isolation, South Ossetia, strategy, self-development, young state, unrecognized Republic, financial assistance, demographic processes, socio-economic situation, development trends, self-development mechanism.

Проблема молодых государств в рамках научного дискурса обретает всё большую актуальность по причине нарастания международной турбулентности и экономической нестабильности. Так за последние десятилетия ряд вновь образованных стран на территории постсоветского пространства, прежде всего, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, Приднестровско-Молдавская республика (ПМР) и Нагорно-Карабахская республика (НКР), сумели накопить достаточный опыт развития в условиях экономической изоляции. Сегодня можно констатировать их государственную состоятельность, отметив, что вопросы их дальнейшего экономического роста находятся в плоскости формирования моделей и механизмов саморазвития.

Особое внимание заслуживают проблемы восстановления и динамичного развития Республики Южная Осетия, включая социальное обеспечение населения, развитие инфраструктуры, сокращение оттока населения, восстановление промышленного потенциала, управление государственной собственностью, потеря традиционных экономических партнёров и другие,

¹ «Факторы и механизмы саморазвития молодого государства в условиях экономической изоляции (на примере Республики Южная Осетия)» (грант РФФИ № 20-514-07001).

обусловленные, в первую очередь, условиями ее экономической изоляции, которые имеют свою историю с начала 90-х годов.

Изоляция Республики Южная Осетия со стороны Грузии началась с 1991 г. после принятия Советом народных депутатов Юго-Осетинской автономной области Декларация о национальном суверенитете и провозглашении Южно-Осетинской Советской Демократической Республики в составе СССР. Она заключалась в транспортной блокаде региона, отключении электроэнергии и ограничении поставок природного газа. После новой вооруженной попытки захвата территории грузинскими войсками экономическая изоляция Республики получила международную политическую поддержку. Так 31 октября 2008 года Президент Грузии Михаил Саакашвили подписал Закон «Об оккупированных территориях, который предусматривает ограничение на свободное перемещение и запрещает экономическую деятельность на территориях Абхазии и Южной Осетии, а также воздушное, морское и железнодорожное сообщение, международные транспортные перевозки, добычу природных ресурсов и денежные переводы. 9 июля 2012 года парламентская Ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию, в которой подчеркивается территориальная целостность Грузии, а Абхазия и Южная Осетия упоминается в качестве «оккупированных территорий».

Экономическую изоляцию республики усиливает тот факт, что в настоящее время с ней с запада, юга и востока граничит Грузия, протяжённость границы с которой составляет 84%, а с севера – Россия, протяжённость границы с которой не превышает 16%. Значительное (около 60%) сокращение населения с начала 90-х годов (в настоящее время оно составляет около 58 тыс. чел.), национальный состав населения, малая территория республики (3900 км²), низкая плотность населения – только 14 чел/км², наличие на территории республики запасов древесины, а также месторождений цветных металлов и строительных материалов, уникальность природы и другие особенности определяют содержание социальной и экономической политики, реализуемой на данной территории.

В настоящее время Республика Южная Осетия – самое молодое государство на Кавказе, признанное шестью государствами – членами ООН (Венесуэла, Науру, Никарагуа, Россия, Сирия и Тувалу) и семью непризнанными и частично признанными государствами. При этом оно имеет межгосударственные договоры и соглашения о сотрудничестве между с Российской Федерацией, а также другими непризнанными республиками Абхазией, Приднестровской Молдавской Республикой, Донецкой народной республикой и Луганской народной республикой.

Как показала практика последних десятилетий, в условиях молодых государств традиционные подходы и механизмы экономического развития не работают, что обуславливается, с одной стороны, ограниченностью местных ресурсов, с другой – экономической изоляцией. В результате с начала 1990-х годов предметом научной дискуссии стали проблемы правомерности и социальных последствий установления экономической изоляции, а в некоторых случаях даже блокады (Молдовы в отношении Приднестровья, Украины – ДНР и ЛНР, Азербайджана – Нагорно-Карабахской Республики, а также Грузии в отношении Республики Южная Осетия и Республики Абхазия).

В последние годы стали предметом дискуссии модели экономической модернизации территорий молодых государств, включая вопросы совершенствования государственного планирования, разработки стратегии экономического и социального развития непризнанного государства и инструменты инновационного развития. При этом особенностью публикаций, посвященных вопросам развития молодых государств, является тесная связь с конкретной территорией, что объясняется их спецификой образования, национально-культурными традициями, отраслевой структурой экономики и т.п. В ряде исследований авторы отмечают во многом схожую ситуацию в молодых государствах Республика Южная Осетия, ЛНР, ДНР, Приднестровье и других странах.

Особое место в публикациях по проблемам развития молодых государств, занимают работы, посвященные восстановлению и развитию Республики Южная Осетия, учитывающие послевоенное состояние ее экономики, наличия природно-сырьевых ресурсов, протекания демографических процессов, повышения ее инвестиционной привлекательности. Тем не менее в настоящее время молодые республики находятся в поиске собственных моделей развития, в основу которой может лечь именно парадигма саморазвития, но с учетом в каждом случае социально-экономической, социально-культурной и геополитической специфики.

Анализ социальных и экономических процессов, опирающийся на данные официальной статистики, содержащиеся в статистических сборниках Управления Государственной статистики Республики Южная Осетия за период 2008-2019 гг., позволил выделить следующие основные тенденции развития Республики после войны в 2008 г.

Во-первых, в целом положительная динамика численности населения с 40 тыс. на конец 2008 г. до 57 тыс. человек на конец 2019 г., в основном за счет приезжающих в г. Цхинвал, население которого за этот период удвоилось с 17 до 33 тыс. чел. Сегодня в нем проживает около 60% всего населения. В Республике имеет место постепенный процесс выравнивания численности мужчин и женщин. Наблюдается процесс сокращения разрыва в численности городского и сельского населения. Так, если в 2008 г. городское население составляло 63,4%, а сельское 36,6%, то в 2019 г. соответственно 58,7% и 41,3%. Возрастная структура населения также медленно изменяется в направлении роста удельного веса молодежи трудоспособного и трудоспособного возраста, удельный вес которых к концу 2019 г. соответственно составил 23,5% и 56,2%, в то время как удельный вес населения старше трудоспособного возраста сократился до 18,4%. Следует отметить, что за анализируемый период на 30% сократилась смертность и почти в два раза выросла рождаемость, что привело к положительному приросту населения. При этом миграционный приток населения вырос почти в 20 раз, превзойдя 1000 человек в год. В Республике более, чем в 2 раза выросла заболеваемость населения. При этом более 50% приходится на болезни системы кровообращения, органов дыхания и органов пищеварения.

Во-вторых, следует отметить позитивную тенденцию в занятости населения Республики и повышении его уровня жизни. Так численность занятых в отраслях экономики выросла в два раза (с 11 тыс. в 2008 г. до 21 тыс. в 2019 г.). В настоящее время занято: 36% занято в сферах образовании, культуре и здравоохранении, 30% в органах власти, 11% в жилищно-коммунальном хозяйстве, 7% в торговле и общественном питании, 16% в других отраслях, включая, промышленность, сельское хозяйство, транспорт, связь и строительство. Несмотря на то, что номинальный уровень доходов населения за рассматриваемый период вырос в 2 раза, однако он остается на крайне низком уровне 10,5 тыс. руб., а среднемесячная зарплата занятых в отраслях населения – 19 тыс. руб. Самый высокий уровень заработной платы в сферах, на которые приходится менее 13% занятого населения: финансов (41,6 тыс. руб.), строительстве (31,4 тыс. руб.), судебных органах (23,1 тыс. руб.), промышленности (21,2 тыс. руб.).

Острой проблемой является безработица, уровень которой за рассматриваемый период колебался от 5 до 14%, из которых 55-60% приходилось на женщин и 40-45% на мужчин. При этом 45% безработных женщин находились в возрасте 30-40 лет и 60% безработных мужчин – в наиболее активном возрасте 30-50 лет. Это объясняет и тот факт, что на эту возрастную группу безработных приходится более 70% совершенных преступлений. Следует отметить, что на получение работы большое влияние оказывает образование и квалификация человека. Так 60% безработных составляют лица, не имеющие профессиональную подготовку (со средним общим образованием) и только 8% со средним профессиональным образованием.

В-третьих, несмотря на весьма ограниченные возможности, в республике достаточно активно развиваются образовательная и культурная сферы. С ростом численности детей дошкольного возраста в 1,8 раза (с 1,7 чел., до 3 тыс. чел.), выросла в 1,8 раза численность педагогических работников и увеличилось количество дошкольных образовательных учреждений на 20% (с 22 – в 2007 г. до 26 – в 2019 г.).

Одновременно развивается и сфера детского дополнительного образования, представленная в настоящее время 20 учреждениями, которые ежегодно посещают более 5,2 тыс. детей, что составляет около половины их общей численности. В сфере общего среднего образования возросла численность учащихся на 33%, преподавателей – на 13%, были закрыты начальные и часть неполных школ, в то время как увеличилось количество полных школ с 40 до 46. (общим образованием) и только 8% со средним профессиональным образованием. Развивается и система среднего специального образования, представленная четырьмя организациями.

Количество учащихся в течение анализируемого периода оставалось на одном уровне, однако численность поступающих студентов и выпущенных специалистов выросло более, чем в 1,5 раза. В Цхинвале работает Юго-Осетинский государственный университет имени Александра Тибилова, который готовит кадры для экономики республики. При этом имеет место устойчивый рост количества студентов с 2,2 тыс. чел. в 2007 г. до 3,6 тыс. чел. в 2019 г. Сфера культуры представлена сетью из 64 библиотек, тремя музеями и двумя театрами, которые содержатся также за счет средств республики. При этом численность работников в библиотеках выросла в 1,6 раза, музеях – в 2 раза, в театрах – в 1,4 раза.

В-четвертых, за период с 2007 по 2019 гг. ВВП республики, в его номинальном выражении, вырос в 2 раза с 205 млн руб., до 616 млн руб. Структура ВВП представлена фондом оплаты труда 71%, прибылью организаций – 7% и налогами – 22%. В отраслевой структуре 60% приходится на

непроизводственную сферу. Отраслевая структура ВВП: государственное управление (30%), образование (20%), здравоохранение (10%), сфера обслуживания (9%), строительство (8%), промышленность (7%). В течение рассматриваемого периода произошли глубокие изменения в структуре собственности. В 2007 г. на долю негосударственного сектора приходилось менее 1% общего объема промышленной продукции, то в 2019 г. она возросла почти до 80%, в торговле – более 80%, в строительстве – до 30%. В объеме промышленного производства 93% приходится на легкую, мукомольно-комбикормовую и пищевую отрасли. В течение рассматриваемого периода произошли глубокие изменения в структуре собственности. В 2007 г. на долю негосударственного сектора приходилось менее 1% общего объема промышленной продукции, то в 2019 г. она возросла почти до 80%, в торговле – более 80%, в строительстве – до 30%. В объеме промышленного производства 93% приходится на легкую, мукомольно-комбикормовую и пищевую отрасли. В течение рассматриваемого периода произошли глубокие изменения в структуре собственности. В объеме промышленного производства 93% приходится на легкую, мукомольно-комбикормовую и пищевую отрасли.

В-пятых, бюджет республики на протяжении всего рассматриваемого периода остается глубоко дефицитным. Основным источником его покрытия и финансирования социальных обязательств республики перед населением, по существу, является финансовая помощь Российской Федерации, удельный вес которой в объеме доходов составлял до 90% в 2014-2016 гг. и 80 в 2018 г. и 2019 г. В 2019 г. в структуре доходов бюджета составляют: налоговые доходы 14%, неналоговые доходы – порядка 1%, финансовая помощь Российской Федерации 85%. При этом в налоговых поступлениях 58% занимают налог на прибыль и подоходный налог и около 17% налог на товары, ввозимые в республику и 22% – НДС.

Самые крупные статьи расходов бюджета приходятся на образование и молодежную политику (23%), правоохранительную деятельность и безопасность (21%), государственное управление (18%), здравоохранение и социальную политику (15%). Можно отметить общую тенденцию постепенного сокращения в бюджете удельного веса финансовой помощи России с 90 до 80-84%%, однако ее абсолютное значение выросло с 6 млрд руб. в 2013 г. до 7,5 млрд руб. в 2019 г. Самые крупные статьи расходов бюджета приходятся на образование и молодежную политику (23%), правоохранительную деятельность и безопасность (21%), государственное управление (18%), здравоохранение и социальную политику (15%). Можно отметить общую тенденцию постепенного сокращения в бюджете удельного веса финансовой помощи России с 90 до 80-84%%, однако ее абсолютное значение выросло с 6 млрд руб. в 2013 г. до 7,5 млрд руб. в 2019 г.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Южная Осетия до 2030 года, утвержденной Постановлением Парламента Республики Южная Осетия от 21.08.2013 г., в качестве стратегической цели заявлено «... превращение Южной Осетии в экономически самодостаточное, конкурентоспособное и инвестиционно-привлекательное государство, комфортное для проживания и обеспечивающее высокое качество жизни населения». При этом указаны основные угрозы: дальнейшее снижение конкурентоспособности продукции; ухудшение демографической ситуации, увеличение оттока из республики квалифицированных кадров; преобладающая ориентация на российскую экономическую помощь, отсутствие предпосылок для формирования самодостаточной экономики; низкий уровень инвестиционной привлекательности региона; усиление ориентации населения приграничных территорий республики на другие страны Закавказского региона.

Однако утвержденная стратегия практически не отличается от обычных стратегий социально-экономического развития многих регионов Российской Федерации. Кроме того, в ней не нашли отражения приведенные выше особенности республики, а также ее международный статус (частичное международное признание), условия международной изоляции, ограниченность ресурсов и т.п. Также отсутствует оценка сценариев реализации стратегии с учетом вариантов развития внутренней социально-экономической и внешней военно-политической ситуации. Результаты расчетов макропоказателей возможного развития РЮО приведены только по «амбициозно-модернизационному сценарию». Не предложена стратегия выхода республики на саморазвитие.

Механизм реализации стратегии разработчиками стратегии представлен «новыми механизмами», включающими «систему нормативных правовых актов, регламентирующих

реализацию Стратегии», а не системой эффективных мероприятий и прогнозной оценкой их реализации.

Авторами предлагается строительство школ, строительство новых учреждений здравоохранения и оснащение действующих современным оборудованием, предусматривается строительство Государственного драматического театра им. К.Л. Хетагурова, Краеведческого музея, строительство жилья, баз отдыха и спортивных баз в районах РЮО, создание соответствующей инфраструктуры, строительство и ремонт дорог, полномасштабное обновление машинотракторного парка сельскохозяйственного производства, размещении производственной, энергетической, транспортной, водохозяйственной, социальной и рекреационной инфраструктуры и т.п. При этом в стратегии отсутствует ответ на вопрос, какой источник финансирования предлагаемых мероприятий и какая их конечная эффективность. Республика не обладает ресурсами, необходимыми для реализации подобных желаний, при этом их единственный источник – это бюджет Российской Федерации.

Основным методологическим недостатком Стратегии является тот факт, что за основу взяты подходы к разработке стратегий социально-экономического развития субъектов Федерации, не обладающих в полной мере экономической и юридической самостоятельностью. Необходим новый подход к формированию системы стратегического планирования и механизмов управления экономикой молодых государств, который должен опираться на следующие положения:

- необходимо полное понимание роли таких государств во внешней и внутренней политике России в контексте соотношения, с одной стороны, расходов бюджета, выделяемых на содержание конкретного государства, с другой, политических и военных преимуществ, которые мы получаем.

- при разработке стратегии необходимо учитывать историю, «молодость», размеры государства, его национально-культурные особенности, традиции, взаимоотношения между различными сообществами внутри государства и т.п.

- целесообразно принимать во внимание международный статус государства, так как неполная признанность означает частичную их изоляцию, ограничивает доступ его финансовым ресурсам и частным инвестициям

- стратегия молодого государства в условиях его экономической изоляции должна включать механизмы и инструменты саморазвития, включающие мобилизацию и эффективное использование внутренних ресурсов.

Молодые государства имеют меньший потенциал для развития внешнеэкономических связей в сфере торговли и привлечения инвестиций. В связи с этим необходим поиск модели и механизмов динамичного саморазвития Республики и переход к ним национальной экономики. Дальнейшее «замораживание» текущей социально-экономической ситуации создает угрозу нарастания отставания Республики Южная Осетия от других стран, что приведет не только к негативным экономическим, но и политическим последствиям.